

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ЛЕКСИЧЕСКИХ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Собор Аида Бурзу гызы

доктор философии по филологии, Азербайджанский
университет языков
aida.sobor@bk.ru

ON THE QUESTION OF STAGES OF LANGUAGE DEVELOPMENT BY USING LEXICAL AND MORPHOLOGICAL MEANS UNDER CONDITIONS OF BILINGUISM

A. Sobor

Summary: The article discusses some stages of mastering bilingualism. The focus is on the relationship and interaction of language with the real world. It is well known that language is a mirror of the world. Language reflects reality, creating, on the one hand, an individual, on the other hand, an overall picture of the world. The linguistic picture of the world appears when its fragment serves the interests and urgent needs of a certain ethnic group and, accordingly, the speech collective. It becomes unique, reflecting the linguistic realities of a whole nation, which uses it primarily as the main means of communication. But in both cases, it is argued in the article, in the speech of any language its native speaker may well use various lexical and morphological means of expressive expressiveness. This seems possible, mainly because the rule of thumb is axiomatic for linguists: language is always metaphorical.

Keywords: bilingualism, linguistic competence, different linguistic system, ethnic group, speech collective, combination of two languages, communication process.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые этапы освоения двуязычия. В центре внимания – взаимоотношения и взаимодействие языка с реальным миром. Общеизвестно, что язык – это зеркало окружающего мира. Язык отражает действительность, создавая, с одной стороны, индивидуальную, с другой стороны, общую картину мира. Языковая картина мира предстаёт в том случае, когда ее тот или иной фрагмент служит интересам и насущным потребностям определённой этнической группы и соответственно речевого коллектива. Уникальной она становится, отражая языковые реалии целого народа, который им пользуется прежде всего как главным средством общения. Но в том и другом случаях, утверждается в статье, в речи любого языка его носитель вполне может использовать различные лексические и морфологические средства экспрессивной выразительности. Это представляется возможным, главным образом, по той причине, что для лингвистов аксиоматично правило: язык всегда метафоричен.

Ключевые слова: билингвизм, языковая компетенция, разная языковая система, этническая группа, речевой коллектив, совмещение двух языков, коммуникативный процесс.

В настоящее время общество признаёт язык в основном, как коммуникативный процесс. Как нам известно, в коммуникативном поведении язык служит коммуникацией, которая является самой официальной, социально признанной, самой главной, эксплицитной и т.д. Многие учёные дают следующее определение этому слову: в основном язык – это средство общения и обмен мыслями.

В современной науке есть много определений «билингвизма». Общепринятое определение гласит, что билингвизм (двуязычие) – это свободное владение двумя языками одновременно. Классическим определением билингвизма можно считать определение У. Вайнрайха. По его мнению, билингвизм есть владение двумя языками и попеременное использование их в зависимости от условий речевого общения. (Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979) [1].

Сегодня постоянно растет интерес к феномену билингвальности, причем не только среди лингвистов, но

и у учёных самых разных областей науки. По мнению С.С. Ковалевой, широкая пропаганда «билингвального образования» заключается в том, отдельные разделы языкознания осознаются в общем контексте освоения культурных ценностей. А это – важнейшая задача современного этапа развития цивилизации. Естественно, никто не сомневается, что владение двумя или более языками – явление положительное.

Иными словами, «врастание» индивида в собственную культуру делает его человеком, который отличается от иных биологических видов из-за наличия процессов сознательной и произвольной психолингвистики, в частности, программы саморазвития речи-языковой способности, что заложено в человеке генетически. (Kovalева S.S. Bilingvizm kak social'nokommunikativnyi protsess: author's abstract diss. ... cand. of soc. Sciences. 2013) [3].

Отмеченное С.С. Ковалёвой поводит нас к мысли о том, что язык имеет само собой разумеющиеся функции, но самыми важными являются эти две. В случае,

если языковые подсистемы сопоставимы, то языковой перенос возможен и правомерен. Например, в русском и немецком языках есть части речи, которые являются общими для двух языков, а также категория числа (единственное и множественное), существуют категории прошедшего и настоящего времени и т.д. Тем не менее лингвистические явления могут присутствовать в одном языке, но не быть в другом.

К примеру, в немецком имеются артикли, прошедшее время перфект, имперфект и плюсквамперфект, инфинитив основного глагола, но их нет в русском. В русском же, в отличие от немецкого, склонение существительных, морфология и согласование форм слов в предложении более развиты, а в немецком есть не только склонение существительных, но и склонение артиклей, прилагательных и 4 падежа и т.д.

Или: в английском языке существует большая и разветвлённая система длительных времен глагола. Структурно-семантический анализ этой системы показывает глубокую разницу между настоящим длительным временем, прошедшим длительным, будущим длительным, и будущим длительным временем в прошедшем. Кстати сказать, в азербайджанской филологии данный аспект билингвизма на примере английского и азербайджанского языков подробно рассмотрен в содержательной кандидатской диссертации Л.В. Гусейновой [8].

Далее, всё чаще можно наблюдать неправильный перенос родного языка на иностранный; если замечен алломорфизм, то в разных языковых системах нет аналогий. Например, если рассмотреть слово «акцент», понятно, что он является результатом такой языковой интерференции, которая является наложением одного языка на другое. В современном мире активное изучение иностранного языка сопровождается очевидными потерями родного. По нашему представлению, параллельное изучение двух языков хотя и закономерно в плане симптоматики, но не всегда целесообразно ввиду ощутимой разницы в лексических и морфологических средствах выражения экспрессии. А это, в свою очередь, серьёзный ущерб тем, кто изучает языки. Неоднократно наблюдаются такие случаи, когда семейная национальная среда (скажем, азербайджано-язычная) является главным, к тому же естественным препятствием изучению грамматики, лексики, синтаксиса, стилистики русского языка. Иноязычный круг общения в любой учебной деятельности либо профессиональной сфере также становится существенным интерферирующим явлением. В таком случае, чтобы восстановить полноценное владение родным языком, не носителю придётся учить отдельные разделы русского языкознания заново, как если бы он был иностранным, и поэтому иногда невозможны изменения в языке.

Теперь перейдём непосредственно к вопросу о некоторых этапах билингвизма, непосредственно связанных с разъяснением значений различных лексических и морфологических средств экспрессии. Общеизвестно, что при рассмотрении темы о взаимоотношении и взаимодействии языка с реальным миром часто могут использоваться метафоры: язык является зеркалом окружающего мира. В нем отражается действительность и создаётся своя картина мира, которая специфична и уникальна не только для каждого языка, но и для каждой нации или лингвистической группы, которые пользуются этим языком в качестве средства общения.

В основном уместно сравнение языка с зеркалом, так как язык действительно отражает окружающую реальность. Каждое слово обозначает либо предмет, либо явление. А соединяющим компонентом между языком и реальным миром является человек. И таким образом человек воспринимает мир и осознаёт его с помощью органов чувств, и согласно этому создаёт свою субъективную систему представления о мире. Следующий этап этих представлений, с одной стороны, связан с психолингвистикой, с другой – с языкознанием непосредственно. Первая сторона этого вопроса – прохождение слов через сознание личности. То есть, человек осмысливает результат этого восприятия и передает слова другим членам своей лингвистической группы при помощи языка. Вторая сторона – определение местоположения мышления, которое, строго рассуждая, стоит между реальностью и языком.

Две стороны этого вопроса, как нам представляется, связаны с этапами освоения двумя языками одновременно. Однако родной язык при этом шлифуется, нормы и правила его кристаллизуются, тогда как неродной язык изучается, пополняясь новыми лексемами. Между данными процессами существует заметная разница. Причём, освоение двумя языками связано с возрастными особенностями личности. Речь идёт о возможностях оперирования: от относительно несложных грамматических и стилистических конструкций – до более трудно воспринимаемых. В этот этап органично входит и уровень овладения лексиконом второго языка – от расплывчатых абстракций до возникновения и ясного осознания конкретности.

В целом и общем можно констатировать, что значительная часть нашего общества сейчас состоит из билингвов смешанного типа, хотя есть исследователи, которые в данном случае предпочитают термин «полужязычные». И этот термин возник как результат совокупности двух наиболее существенных, с объективной точки зрения, факторов:

- сознательная или бессознательная недооценка современными общественными институтами и отдельными представителями научного сообщества

важности первоначального погружения человека в родную культуру и язык;

- необъявленная «война культур», где одной из главных «мишеней атак» стали национальные языки – как хранители этнического культурного наследия и ценностей.

Два названных фактора продуцируют следующий этап освоения двумя языками – изменения на всех уровнях содержательного наполнения структуры языковой личности. Показательно в этом плане, что ранее проведенные ведущими азербайджанскими лингвистами эксперименты доказали полное или частичное незнание значений многих слов на том или ином языке, а соответственно, и соответственно отсутствие способности объяснить их. Так, «милосердие» становится «милостыней», «вероломный» – «идушим напролом», «отрочество» – «уходом в иной мир», а «оригинальный» обозначает относящегося к стране-производителю.

С другой стороны, в речи происходит постоянная, практически не фиксируемая сознанием, замена азербайджанских, русских или немецких понятий заимствованными, причём такими, которые далеко не всегда совпадают по смыслу (типичный пример – замена русского «терпения» немецкой «толерантностью», выходных – *Wochenende*). Можно прийти к такому мнению, что изменения семантики сопровождаются неправомерной корректировкой грамматической структуры и взаимозаменой моделей речевого поведения равно-языковых культур.

«В своё время, – писал Л.В. Щерба, – возможно, именно этот тип является следствием полного исчезновения ощущения непрерывности языка, которое связано с уменьшением чувства национального самосознания и ослаблением связей внутри нации как отдельной социальной группы». (Щерба Л. В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958) [6].

«Другой же немецкий учёный Г. Шухардт сделал вывод, что речевое общение между двумя языковыми коллективами ввиду трудностей ведёт в диахроническом плане к перестройке общих языков в сторону их упрощения». (Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958) [6].

В условиях билингвизма на условном следующем этапе противоречие, отмеченное Г. Шухардтом можно отчасти снять разъяснением сущности изменения в значениях отдельных экспрессивных слов. Например, под словом «отсталый» первоначально подразумевали людей, «не успевавших идти за другими». «Отставший – это тот, кто оказывался позади других людей». (Птицы были отсталыми от стаи). Однако в более современном звучании происходит перенос указанного понятия с присо-

вокуплением известной доли экспрессии. В наши дни этой лексемой обозначают личность, стоящую на более низком уровне своего развития. Более того, с субъекта действие переносится на объект, что в целом не свойственно некоторым другим языкам, кроме русского. Например: отсталый студент; отсталая (то есть устаревшая) технология и т.д. Как видим, маркировка понятия совершенно иная; от первоначального значения слова не остаётся и следа.

На следующем этапе следует анализ многозначности слов. Так, некоторые лексемы в условиях билингвизма в процессе своего функционирования первоначально становятся реальным фактом одного языка, а впоследствии с некоторыми видоизменениями входят уже и в лексическую систему другого языка. При этом их первоначальные (прямые) значения также могут менять или вообще выпадать из лексического состава языка. Например, под словом «утлый» ранее понимали «дырявый». Этого значения не было ни в азербайджанском, ни в других языках романо-германских групп.

Однако с течением времени первичное значение этого слова в русском языке утратилось и совпало с переносным в некоторых других языках. Что, собственно говоря, облегчает их восприятие. А именно, им стали обозначать непрочность, ненадёжность и аналогию в других языках несложно обнаружить в толковых словарях.

Весьма показательными, на наш взгляд, являются примеры с использованием морфологических средств выражения экспрессии. Наиболее продуктивными могут оказаться слова со значением междометий в разных языках. Л.В. Щерба писал: «Можно привести такой пример, когда при употреблении в языке междометий и этикетов формулами, повторы относятся к тем речевым стереотипам, которые в силу своей семантической пустоты, а также обязательного присутствия в процессе коммуникации, которые являются, по мнению В.А. Виноградова, манифестацией языка в культуре, необходимой составной частью базисных концептов национальной культуры». (Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958) [2].

В современной немецкой разговорной речи междометия являются неотъемлемым эмоционально окрашенным компонентом, и их применение делает её более экспрессивной и живой. Рассматривая эти примеры, следует отметить, что использование междометий в немецком языке, как и в любом другом, позволяет в процессе диалога привлечь внимание собеседника к отдельным моментам разговора. Таким образом, форма междометий, в которой они употребляются, никогда не меняется; междометия всегда выделяются запятыми, либо после них ставится восклицательный знак.

Рассматривая междометия в немецком языке, мы приходим к такому выводу, что никаких синтаксических функций в предложениях в этом языке они не выполняют. Фактически тематические группы в плане своего деления составляют основную часть немецких междометий. Эти междометия составляют слова, служащие для выражения разных эмоций: печали, радости, горя, боли, восторга, досады и пр. Например, междометия обозначают:

Большое удивление: o la la – ах!

Радостное удивление: hoi, io – ой! о-о-о!

Радостное удивление: au, fine! – Ух ты!

Сожаление: oje – О Господи! Батюшки мои!

Сожаление, душевная боль – herrie

Привет! Приветствие! – salve

Привет! Пока! (Приветствие, прощание) – salvus

Приятного аппетита! На здоровье! Привет! /пока! (приветствие, прощание в обеденное время) – Mahlzeit

Таким образом, мы видим, что междометия этой категории являются звукоподражаниями – имитируют чирканье, мяуканье, чихание, зевание, хихиканье, кашель и пр. В эту группу входят также заполнители пауз – например, «гм», «хм». Кроме того, в немецком языке междометия могут использоваться как в рамках отдельных предложений, так и самостоятельно. Довольно часто они представляют собой часть какого-либо предложения и т.д.

Например:

Aha, das wusste ich doch! – Ага! Я же говорил!

Und-schwups-packt er den Deb am Kragen. – И тут он хватил вора за воротник!

И тут он упал на пол – опля! – это было больно. – Und er fiel auf den Fußboden – hoppla! – das tat weh.

Речь женщин более абстрактна, описательна и эмоциональна, чем речь мужчин [3]. Женщины употребляют в своей речи больше междометий, чем мужчины. В патриархально устроенном западном мире многие современные женщины, чтобы добиться определённых успехов, как в работе, так и в повседневной жизни, оживляют свою речь, используя различные средства экспрессивной выразительности. Особое место при этом занимает использование междометий.

Но самое главное – появляется проблема перевода. Двухязычные и даже одноязычные словари не отражают всей палитры междометий (например: отсутствие в двухязычных и/или одноязычных словарях таких междометий, как lukiluki – klepsiklrpsi – bingo – Mannomann – eiferbibsich).

Билингвизм способствует возникновению в сознании личности адекватной картины мира, и это подтверждают многие исследователи. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что язык является коммуникативным процессом, средством общения, а также связью со всей человеческой деятельностью, который может выполнять разнообразные функции. В современном билингвизме можно заметить много изменений в языке, как в грамматическом, так и в конкретном лексическом значении.

В статье делается окончательный вывод о том, что билингвизм способствует достижению адекватной картины мира в сознании личности. Со всей справедливостью нужно отметить, что двухязычие помогает общению, сотрудничеству, сближению и взаимопомощи в общественно-политической жизни; кроме того, оно также активно способствует распространению широкого культурного обмена между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979.
2. Виноградов В.А. Язык и культура в их соотношении и взаимодействии // Язык и культура: материалы международной научной конференции. М., 2003. С.18–19.
3. Kovaleva S.S. Bilingvizm kak social'nokommunikativnyi protsess: author's abstract diss. ... cand. of soc. Sciences. 22.00.04. [Electronic resource]. URL: <http://www.disscat.com/content/bilingvizm-kaksotsialno-kommunikativnyi-protsess> (11.11.2013).
4. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. – М., 1972. – Вып. VI.
5. Щерба Л.В. Избранные труды по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958.
6. Schuchardt H. Kreolische Studien. Wien, 1888.
7. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004.
8. Гусейнова Л.В. Система длительных времен глагола (на материале английского и азербайджанского языков). Баку, 2004, 145 с.

© Собор Аида Бурзу гызы (aida.sobor@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»